

Научная статья
УДК 821.161.3-1.09«18/19»
DOI: 10.37724/RSU.2023.79.2.011

«Коллективная эмоциональность» в фольклоризме лирики конца XIX — начала XX века

Диана Владимировна Абашева ¹,
Елена Михайловна Жабина ²

^{1, 2} Московский педагогический государственный университет,
Москва, Россия

¹ abasheva.diana@yandex.ru

² elena-schabina@mail.ru

Аннотация. Традиционной характерной чертой народной лирики является отражение в ней взаимодействия мира человека с миром окружающей его природы, которое происходит на прагматическом и поэтическом уровнях. Следуя фольклорным традициям в изображении и понимании картин живой природы, поэты и художники описывают не просто пейзаж, но стараются передать те чувства и настроения, которые он вызывает. А. Н. Веселовский неслучайно отметил, что лирический жанр выделяется из хоровой песни как выражение «коллективной эмоциональности». Именно поэтому ученый большое внимание уделяет психологическому параллелизму, который возник сначала в народной культуре, а затем получил развитие в авторском поэтическом творчестве. Описывая переживания, страдания, искания, томления типизированного героя, народная песня благодаря многочисленным параллелизмам показывает семантическое многообразие чувственных образов, которые впоследствии находят свое продолжение, воплощение и развитие уже в авторской поэзии. Данная статья посвящена проявлению «коллективной эмоциональности» в лирике конца XIX — начала XX века на примере стихотворений К. Д. Бальмонта и Н. С. Гумилева.

Ключевые слова: фольклор, фольклоризм, литературная традиция, русская народная песня, семантика, «коллективная эмоциональность», песенная традиция, синтез искусств, К. Д. Бальмонт, Н. С. Гумилев

Для цитирования: Абашева Д. В., Жабина Е. М. «Коллективная эмоциональность» в фольклоризме лирики конца XIX — начала XX века // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2023. № 2 (79). С. 115–121. DOI: [10.37724/RSU.2023.79.2.011](https://doi.org/10.37724/RSU.2023.79.2.011).

Original article

“Collective emotionality” in folklorist lyrics of late 19th — early 20th century

Diana Vladimirovna Abasheva ¹,
Elena Mikhailovna Zhabina ²

^{1, 2} Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia

¹ abasheva.diana@yandex.ru

² elena-schabina@mail.ru

Abstract. Folk lyrics traditionally reflect interaction of the human world with the world of the natural environment, which occurs at the pragmatic and poetic levels. Following folklore traditions in depicting and understanding pictures of wildlife, poets and artists do not just describe a landscape, but try to convey the feelings and moods that it evokes. This supports A. N. Veselovsky’s remark that the lyric genre stands outside choral songs as an expression of “collective emotionality.” That is why the scholar pays great attention to psychological parallelism, which first appeared in folk culture, and then developed in individual authored poems. Describing the experiences, sufferings, searches, longings of a typified hero, the folk song, through persistent parallelisms, shows the semantic diversity of sensory images. Later on, this found continuation, expression and development in authored lyric. This article is devoted to the manifestation of “collective emotionality” in the lyrics of late XIX — early XX centuries, namely by K. D. Balmont and N. S. Gumilev.

Keywords: folklore, folklorism, literary tradition, Russian folk song, semantics, “collective emotionality”, song tradition, art synthesis, K. D. Balmont, N. S. Gumilev

For citation: Abasheva D. V., Zhabina E. M. “Collective emotionality” in folklorist lyrics of late 19th — early 20th century. *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*. 2023; 2 (79):115–121. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2023.79.2.011.

Введение

На протяжении веков в устном народном поэтическом творчестве активно формировался лирический род и образующая его жанровая система. К жанровому составу фольклора относятся внеобрядовые и обрядовые песни, плачи, частушки, припевки, духовные стихи, колыбельные и др. Народная песенная традиция проникала в эпические и лирические жанры, оказывая дальнейшее влияние и одновременно развивая авторскую поэзию во всех ее жанрах, многие из которых брали свое начало в фольклоре. О «четкой жанровой разграниченности двух родовых начал — эпического и лирического» [Медриш, 1980] в устном народном поэтическом творчестве писали еще в XIX веке [Белинский, 1954], но особенно актуальным это прозвучало в наше время (научные разыскания Д. Н. Медриша, Т. В. Зуевой и др.) [Медриш, 1980 ; Зуева, 2002]. А. Н. Веселовский отмечал, что песня, созданная народом, — «коллективно-субъективное самоопределение, родовое, племенное, дружинное, народное» [Веселовский, 1989, с. 213]. Личность певца, сопричастного коллективу, неразрывно связана с песней. Именно в этом А. Н. Веселовский видит проявление «эмоциональной коллективности» [Там же], которая впоследствии отзовется в семантике лирики поэтов и XVIII, и XIX, и XX–XXI столетий «как концепты народного сознания в эмоциональном проявлении, создавая семантическое традиционное звучание эмоциональности, так близкой и понятной на новом витке развития лирического рода» [Абашева, Жабина, 2022, с. 155].

Историко-теоретическое взаимодействие семантики народной лирической традиции и творчества поэтов поздних этапов развития лирики с новой силой проявляется в фольклоризме современных эпох. Цель нашего исследования состоит в рассмотрении в фольклоризме поэзии конца XIX — начала XX века проявлений «коллективной эмоциональности» на примере стихотворений К. Д. Бальмонта и Н. С. Гумилева.

Основная часть

Особенности фольклоризма поэзии рубежа веков

«...Поэт связан материалом, доставшимся ему по наследству от предшествующей поры; его точка отправления уже дана тем, что было сделано до него. Всякий поэт... вступает в область готового поэтического слова, он связан интересом к известным сюжетам, входит в колею поэтической моды, наконец, он является в такую пору, когда развит тот или другой поэтический род...» [Веселовский, 1989, с. 210]. Сложившаяся на протяжении веков лирическая традиция («доставшаяся по наследству»), к которой приобщилась русская поэзия, «от готового поэтического слова», — это и традиция певучего напева, певучего стиха, а главное — традиция семантической интерпретации композиции и изобразительно-выразительных средств, фигур речи и художественных приемов устного народного поэтического творчества, которые нашли свое отражение в авторских текстах, а также развитие лиризма и становление лирического рода в истории литературы.

Проявление особенностей фольклоризма литературы в авторской поэзии Серебряного века основано на традиционной семантике устного народного поэтического творчества. Главный принцип, характерный для начала XX века, — синтез разных видов искусств. Он восходит к фольклорной традиции и является источником искусств и выкристаллизованных в них семантических традиций. «Народная песня на протяжении тысячелетия, концентрируя и слово, и музыку, и жест, и народный костюм, влияет на поэтические миры разных авторов, а через них и на периоды развития лирики именно этой стороной своего эмоционального семантического наполнения». Фольклоризированная литературная традиция впитала «коллективную эмоциональность» на поэтическом уровне и проявляла ее грани в творчестве многих поэтов XIX–XX веков. В лирике этого периода «создается

синтезированный, многогранный образ народной песни и выражается “коллективная эмоциональность”, соединенная с исканиями новой эпохи» [Абашева, Жабина, 2022, с. 166].

***Проявление «коллективной эмоциональности»
в стихотворениях Н. С. Гумилева «Осенняя песня» (1905)
и К. Д. Бальмонта «Слава крестьянину» (1917)***

В стихотворении «Осенняя песня» (1905) Н. С. Гумилев размышляет об осени, заглядывая в святая святых — саму потаенную душу природы. Олицетворение, положенное в основу текста, создает семантическое звучание осени, отсылающее нас к народной традиции. В фольклоре осень — это, с одной стороны, время грусти, тишины, размышлений, покоя и усталости от трудов, а с другой — семантика этого образа в константах народного сознания ассоциируется с пышностью, плодородием, изобилием, богатством, радостью от ненапрасных своих трудов, праздностью довольства:

Осенней неги поцелуй
Горел в лесах звездой алой
И песнь прозрачно-звонких струй
Казалась тихой и усталой.

[Гумилев, 1988, с. 469]

Поэт, следуя за мифологическими народными преданиями и верованиями, «коллективной эмоциональностью», подчеркивает, что такое изобилие плодов и пышность, яркость осеннего убранства природы — следствие брачных отношений: Солнца пышный лик «в истоме сладкого бессилья» дарит поцелуй Земле-матушке.

А вечерами в небесах
Горели алые одежды
И, обагранные, в слезах,
Рыдали Голуби Надежды.

[Гумилев, 1988, с. 469]

Примечательно, что такое семантическое звучание традиционной для устного народного творчества жизнерадостной Надежды свидетельствует о том, что начало XX века ознаменовано не только пессимизмом «бессмысленного и тусклого света» (А. А. Блок), но и светлым, радостным народным взглядом на «безмирную красоту» Вселенной, на манящие к истокам нежные, чистые «венки воздушно-белых лилий», а также на сами «материалы и настроения поэзии», что созрели и расцвели в «коллективной эмоциональности» задолго до конкретной авторской лирики. «От констант, семантически обращенных к языческой мифологии, лирический герой возвращает читателя через семантику образов народной культуры уже к христианским образам, к небесам, к христианской традиции в восприятии природы: к алым одеждам, голубям Надежды, венкам воздушно-белых лилий, к прародительнице Еве через слова жгучего напева» [Абашева, Жабина, 2022, с. 168]:

И осень та была полна
Словами жгучего напева,
Как плодоносная жена,
Как прародительница Ева.

[Гумилев, 1988, с. 469]

Говоря о синтезе искусств, столь характерном для рубежа эпох, отметим, что в конце XIX столетия П. И. Чайковский создает цикл «Времена года» (1875–1876). «Каждый день отправляюсь на далекую прогулку, отыскиваю где-нибудь уютный уголок в лесу и бесконечно наслаждаюсь осенним воздухом, пропитанным запахом опавшей листвы, тишиной и прелестью осеннего ландшафта с его характеристическим колоритом» [цит. по: Майкапар, 2008]. Музыкальная пьеса П. И. Чайковского, посвященная октябрю, так же, как и у Н. С. Гумилева, называется «Осенняя песнь». Песня композитора, как и народная песня, спокойна, задумчива, сокровенна. Она звучит так, как будто «душа поет». «Коллективная эмоциональность» в выражении чувств, настроений и образов

осени прослеживается и в этой мелодии. В наше время переложение фортепианной композиции «Осенней песни» П. И. Чайковского можно услышать в исполнении разных инструментов и ансамблей, но более упоительно и проникновенно она звучит в исполнении симфонического и народного оркестров.

В поэзии, музыке, живописи, посвященных осени, чувствуется и меланхолическая задумчивость, и безмятежная, вдохновляющая, обнадеживающая радость, буйство красок и устремленность от плотского человека к духовному. И. Левитан, воспевавший осень в живописных полотнах, писал своему другу А. Васнецову из Ниццы: «Воображаю, какая прелесть теперь у нас на Руси — реки разлились, оживает все. Нет лучше страны, чем Россия... Только в России может быть настоящий пейзажист» [Левитан].

В поэзии Серебряного века нет четкого деления на времена года, как, например, у поэтов-сентименталистов. Для лирики рубежа веков характерно семантическое наполнение образа. В стихотворении К. Д. Бальмонта «Слава крестьянину» (1917) весна ассоциируется с радостным, долгожданным началом, рождением новой жизни в природе. Дата создания стихотворения, 22 февраля 1917 года, — это день Февральской революции, которую поэт встретил с большой надеждой на новые перемены. Но эта надежда не оправдалась. В стихотворении целый мир — как народная песнь, красочная, яркая, задорная. Образ песни, уходящий корнями в глубинные недра самой земли, соединяет в себе жизнь народа и судьбу самого поэта. Психологический параллелизм, основанный на сопоставлении звенящей песни с утесов стремительно бегущего весеннего ручья и утренней восторженной, вдохновенной одической поэзии М. В. Ломоносова, прославляющей Россию-матушку, указывает на начало и развитие, которое видит лирический герой в своем окружении:

Созвучья первых русских песен
Сложил крестьянин, а не князь.
И пусть удел крестьянский тесен,
Народ хранит с землею связь.

[Бальмонт, 1989, с. 469]

За это «созвучье первых песен», созданных крестьянином, ему и поется слава. В народных песнях подчеркивается глубинная связь лирического героя-поэта и Матушки-земли, которую важно сберечь. В XVIII веке В. К. Тредиаковский, говоря об истоках возникновения реформы стихосложения, неслучайно заметил: «...поэзия нашего простого народа к сему меня довела. Я французской версификации должен рублем, а старинной российской поэзии всеми тысячею рублями...» [Тредиаковский, 1963, с. 103]. Поэт тонко прочувствовал эту глубинную связь с народным мнением: не один я пою — душа народная поет во мне. В этом мире все взаимосвязано: и «колос ржи», и «дуб могучий», из которого строят корабли, и «нежный сад», и «лес над кручей» — все это сплетено воедино и произрастет из родимой Матушки-земли. Этот синтез в своем семантическом значении воплощается в эмоциональном образе России:

И та страна, где миллионам
Подруга первая — соха,
Невестой, в празднестве зеленом,
Весной дождется жениха.

[Бальмонт, 1989, с. 469]

Народный оптимизм, которым проникнуто размышление о судьбе России, обнаруживается в семантическом образе свадебного пира. По мысли К. Д. Бальмонта, родина в образе невесты дождется жениха («Земли и Воли») именно весной, когда природа пробуждается ото сна и являет себя миру новая жизнь, а русский народ, обобщенный в образе крестьянина со звучным голосом, сумеет преодолеть «мутную мглу» безвременья, проявить «раненый ум» при условии обращения к своим истокам. В стихотворении ярко выразилась коллективная эмоциональность, связанная с образом родины и соединившая лирического героя-поэта с народным миропониманием. Наследство предшествующей мифологической поры в полной мере проступает в образах Матушки-земли, невесты-родины.

Заключение

Таким образом, плеяда замечательных поэтов, композиторов, художников, впитавших народную традицию в ее семантическом многообразии на всех этапах развития лирического рода, запечатлела и передала ее в своем творческом воплощении. Так появилась новая фольклоризированная литературная традиция, влияющая на развитие семантических образов уже наравне с народной. Семантика народной песенной традиции помогает «...проследить, каким образом новое содержание жизни, этот элемент свободы, приливающий с каждым новым поколением, проникает старые образы, эти формы необходимости, в которые неизбежно отливало всякое предыдущее развитие» [Веселовский, 1989, с. 241], а также выявить в традиционном своеобразии «форм необходимости» «эмоциональную коллективную», характерную каждой новой эпохе развития фольклоризма русской лирики, и обнаружить своеобразие каждого нового периода в развитии фольклоризма.

Дальнейшая перспектива исследования представляется в рассмотрении песен XX века, которые в полной мере проявили коллективную эмоциональность эпохи, учитывающую и традицию, заложенную в образах, и то новое в эмоциональности, что свойственно для каждой новейшей эпохи. Соединение традиционной эмоциональности, прошедшей вековой путь, с индивидуально-авторскими чувствами, откликающимися на сегодняшние вызовы, пробуждает фольклоризированную традицию произведения (часто в жанре песни), близкого и понятного именно семантикой эмоциональности, особым народным чувством уже для новых поколений (например, такие песни, как «Священная война», «Катюша» и др.). Лирика XX века, а особенно «советская песня», впитала «коллективную эмоциональность», выработанную в веках, и стала выражением граней национального самосознания нового поколения.

Список источников

1. Абашева Д. В., Жабина Е. М. Народная песенная традиция в истории и теории литературы: теория и практика // Семантика народной культуры в литературе : материалы межвузовской междисциплинарной конф. с междунар. участием. — М. : МПГУ, 2022. — С. 151–171.
2. Бальмонт К. Д. Избранное / сост., вступ. ст. и примеч. Е. В. Ивановой. — М. : Сов. Россия, 1989. — 591 с.
3. Белинский В. Г. О разделении поэзии на роды и виды // Полное собрание сочинений : в 13 т. — М. : АН СССР, 1954. — Т. 5. — С. 294–350.
4. Веселовский А. Н. Историческая поэтика. — М. : Высш. шк., 1989. — 404 с.
5. Гумилев Н. Стихотворения. — М. ; Л. : Сов. писатель, 1988. — 630 с.
6. Зуева Т. В. Русский фольклор : слов.-справ. — М. : Просвещение, 2002. — 334 с.
7. Копенкина О. «Вечерний звон» Левитана. Уединение, звучание и настроение // Дневник живописи. — URL : <https://www.arts-dnevnik.ru/levitan-vecherny-zvon/> (дата обращения: 23.11.2022).
8. Левитан И. Воспоминания современников // И. Левитан. Жизнь и творчество. — URL : <http://isaak-levitan.ru/quote.php> (дата обращения: 23.11.2022).
9. Майкапар А. Петр Ильич Чайковский. Времена года. Октябрь. Осенняя песнь // Музыкальная фантазия. — URL : <http://music-fantasy.ru/materials/chaykovskiy-vremena-goda-oktyabr-osennaya-pesn> (дата обращения: 23.11.2022).
10. Медриш Д. Н. Литература и фольклорная традиция. Вопросы поэтики. — URL : <https://www.rulit.me/books/literatura-i-folklor-naya-tradiciya-voprosy-poetiki-read-193773-51.html> (дата обращения: 23.11.2022).
11. Тредиаковский В. К. Избранные произведения / вступ. ст. Л. И. Тимофеева. — М. ; Л. : Сов. писатель, 1963. — 572 с.

References

1. Abasheva D. V., Zhabina E. M. Folk song traditions in the history and theory of literature: theory and practice. *Semantika narodnoy kultury v literature: materialy mezhvuzovskoy mezhdistsiplinaronoy konf. s mezhdunar. uchastiyem* [Semantics of folk culture in literature: materials of the interuniversity interdisciplinary conference. with international participation]. Moscow, Moscow State Pedagogical University Publ., 2022, pp. 151–171. (In Russian).
2. Balmont K. D. *Izbrannoye* [Selections]. Comp., intr. article and notes by E. V. Ivanova. Moscow, Sov. Russia Publ., 1989, 591 p. (In Russian).
3. Belinsky V. G. On the division of poetry into genres and types. *Polnoye sobraniye sochineniy: v 13 t.* [Complete works: in 13 vols.]. Moscow, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1954, vol. 5, pp. 294–350. (In Russian).
4. Veselovsky A. N. *Istoricheskaya poetika* [Historical poetics]. Moscow, Higher School Publ., 1989, 404 p. (In Russian).
5. Gumilev N. *Stikhotvoreniya* [Poems]. Moscow, Leningrad, Sov. Pisatel Publ., 1988, 630 p. (In Russian).

6. Zueva T. V. *Russkiy folklor: slov.-sprav.* [Russian folklore: dictionary and reference]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 2002, 334 p. (In Russian).
7. Kopenkina O. "Those Evening Bells" by Levitan. Solitude, sounds, and mood. *Dnevnik zhivopisi* [Diary of painting]. Available at: <https://www.arts-dnevnik.ru/levitan-vecherny-zvon/> (accessed: 23.11.2022). (In Russian).
8. Levitan I. *Memoirs of Contemporaries. I. Levitan. Zhizn i tvorchestvo* [I. Levitan. Life and work]. Available at: <http://isaak-levitan.ru/quote.php> (accessed: 23.11.2022). (In Russian).
9. Maykapar A. Pyotr Ilyich Tchaikovsky. The Seasons. October. Autumn Song. *Muzykalnaya fantaziya* [Musical fantasy]. Available at: <http://music-fantasy.ru/materials/chaykovskiy-vremena-goda-oktyabr-osennyaya-pesn> (accessed: 23.11.2022). (In Russian).
10. Medrish D. N. *Literatura i folklornaya traditsiya. Voprosy poetiki* [Literature and folklore tradition. Issues of Poetics]. Available at: <https://www.rulit.me/books/literatura-i-folklornaya-tradiciya-voprosy-poetiki-read-193773-51.html> (accessed: 23.11.2022). (In Russian).
11. Trediakovskiy V. K. *Izbrannyye proizvedeniya* [Selected works]. Intr. article by L. I. Timofeev. Moscow, Leningrad, Sov. Pisatel Publ., 1963, 572 p. (In Russian).

Информация об авторах

Абашева Диана Владимировна — доктор филологических наук, профессор кафедры русской классической литературы Московского педагогического государственного университета.

Сфера научных интересов: фольклор и литература: аспекты взаимодействия литературы в контексте традиционной духовности, традиции фольклора и русской классики в современной литературе.

Жабина Елена Михайловна — кандидат филологических наук, доцент кафедры русской классической литературы Московского педагогического государственного университета.

Сфера научных интересов: устное народное творчество, фольклор в русской литературе, история русской литературы XVIII и XIX веков, литературное краеведение, литература в историко-культурном и философском контекстах, традиции русской классики в театральном искусстве, история живописи, история театрального искусства.

Information about the authors

Abasheva Diana Vladimirovna — doctor of philology, professor, Department of Russian Classical Literature, Moscow Pedagogical State University.

Research interests: folklore and literature: interaction of literature with traditional spirituality, tradition of folklore and Russian classics in modern literature.

Zhabina Elena Mikhailovna — candidate of philology, associate professor, Department of Russian Classical Literature, Moscow State Pedagogical University.

Research interests: oral folklore, folklore in Russian literature, history of Russian literature of the 18th and 19th centuries, literary local history, literature in historical, cultural and philosophical contexts, traditions of Russian classics in theatrical art, history of painting, history of theatrical art.

Статья поступила в редакцию 13.01.2023; принята к публикации 25.03.2023.

The article was submitted 13.01.2023; accepted for publication 25.03.2023.